

— Поздравляю старшую принцессу с триумфальным возвращением. Вы действительно герой Бэймо, позвольте мне поднять тост за вас, — поднялась драгоценная супруга Чэнь.

— Вы слишком добры, драгоценная супруга, я тронута, — Жэнь Чэнцин взяла бокал и подняла его в ответ.

Их взгляды встретились, и драгоценная супруга Чэнь улыбнулась ещё мягче. Жэнь Чэнцин равнодушно улыбнулась и выпила до дна.

— Сегодня, увидев вас, я поняла, насколько несправедлива судьба. Некоторым действительно достаётся особая милость небес. Вы не только достигли великих военных успехов, но и обладаете такой прекрасной внешностью. Интересно, кто из мужчин Бэймо удостоится вашего внимания?

— Конечно, Ацин — жемчужина моей короны. Кстати, ей уже семнадцать лет, я слишком долго затягивал с её судьбой. Пусть императрица поможет ей найти достойного мужа, иначе я боюсь, что во всём Бэймо не найдётся человека, достойного моей дочери.

Жэнь Чэнцин улыбнулась в ответ, но её глаза оставались холодными. Если она уже взлетела, как может смириться с падением?

На следующий день император официально наградил Жэнь Чэнцин, но не пригласил её на церемонию в зал аудиенций. Вместо этого указ был доставлен прямо в резиденцию принцессы.

Только что завершив утренний совет, император вызвал Жэнь Чэнцин в свой кабинет. Идя за слугой, Жэнь Чэнцин обдумывала текущую ситуацию в городе Моша. Хотя она переписывалась с Е Линчжао и Жэнь Чэнчжо, их общение было ограничено. С тех пор как она уехала, или, вернее, с тех пор как уехал Е Ду, сторонники семьи Е подвергались различным гонениям, а другая фракция быстро набирала силу. Во главе этой фракции стоял канцлер Цзян Шан, чьи ученики занимали ключевые посты по всему Бэймо. На тринадцатый год эры Синьхуа, второй год после отъезда Е Ду, пост великого маршала перешёл к Чэнь Яли. Чэнь Яли был учеником Цзян Шана и главной опорой его власти при дворе. Кроме того, Чэнь Яли был братом драгоценной супруги Чэнь, а значит, дядей её младшего брата Жэнь Чэнье.

Войдя в кабинет, Жэнь Чэнцин не удивилась, увидев там не только императора, но и канцлера Цзян Шана, а также великого маршала Чэнь Яли. Император снова похвалил её, а Цзян Шан и Чэнь Яли поддержали его, создавая видимость гармонии между чиновниками и семьёй. Через некоторое время император наконец перешёл к делу:

— Ацин, ты знаешь, что Е Ду монополизировал военную власть и ведёт себя высокомерно. Он стал настоящей угрозой для Бэймо, и его необходимо устранить. Я хотел, чтобы ты взяла на себя его обязанности, но не могу жертвовать твоим будущим ради своих желаний. Мы должны действовать осторожно. Канцлер предложил отличный план, который мне очень понравился.

Император взглянул на Чэнь Яли, и тот заговорил:

— Это благодаря мудрости вашего величества и доблести принцессы, которая захватила принца Сицзина. Только под руководством моего учителя я смог доработать этот план и помочь вашему величеству.

— Пожалуйста, продолжайте, — сказала Жэнь Чэнцин.

— Когда принц Сицзина был доставлен в город Моша, я задумался, не является ли это

возможностью улучшить наши отношения с Сицзином и одновременно избавиться от Е Ду. После общения с принцем я обнаружил, что это действительно возможно. В Сицзине много принцев, и второй принц не имеет большого влияния. Он пообещал, что если мы отпустим его и позволим убить Е Ду, его положение при дворе Сицзина значительно укрепитя. Если он станет императором, он заключит с Бэймо вечный союз. Это будет выгодно обеим сторонам.

Закончив, Чэнь Яли увидел одобрение на лице императора, а Цзян Шан нахмурился.

Жэнь Чэнцин презрительно улыбнулась и сказала:

— Вы говорите очень убедительно, но как вы собираетесь заставить второго принца убить Е Ду? И кто из наших принцесс станет невестой для этого союза?

— В трудные времена для страны, прошу вас оставить личные обиды. Пока Е Ду жив, Бэймо не будет спокойным.

— Как вы смеете! Смерть генерала Е приведёт к катастрофе для Бэймо. Кто убивал наших людей, а кто защищал? Сицзин убивал, а Е Ду защищал. Чэнь Яли, вы искажаете факты и сеете смуту. Каковы ваши истинные намерения?

Жэнь Чэнцин резко обвинила Чэнь Яли, и тот немедленно опустился на колени перед императором:

— Ваше величество, я невиновен, мои намерения чисты, как небо и земля!

— Встаньте, канцлер, я всё понимаю, — император помог Чэнь Яли подняться, а затем обратился к Жэнь Чэнцин. — Ацин, как ты можешь быть такой недалёковидной? Е Ду монополизировал военную власть, и если он взбунтуется, кто сможет его остановить? По сравнению с Сицзином, Е Ду — это настоящая угроза, которую нужно устранить как можно скорее. Кроме того, Бэймо и Сицзин ежегодно воюют, что истощает наши ресурсы. Союз между нашими странами — это правильный путь. Кроме того, я видел второго принца Сицзина, он благороден и достоин тебя. Он обещал, что ты станешь его императрицей, а твой сын — наследником престола. Мы станем одной семьёй, разве это не идеально?

— Отец, кроме монополизации военной власти, что ещё сделал генерал Е? При дворе правят чиновники, а внизу — знатные семьи. Кроме генерала Е, скажите мне, кто ещё достоин звания генерала? Сицзин давно жаждет захватить Бэймо, и союз с ними — это игра с огнём. А что касается этого побеждённого принца, он недостойн меня. Отец, вы потеряли рассудок?

Жэнь Чэнцин без страха смотрела на своего отца, который стал для неё чужим.

— Как ты смеешь! Ты и Ачжо попали под влияние Е Ду. Я не должен был позволять тебе ехать с ним на границу. Ты поддерживаешь врага. Е Ду — это настоящий предатель, который жаждет трона. Я возлагал на вас такие надежды, а вы так меня разочаровали. В древности слышали о войнах в Центральных равнинах, но разве передавали трон врагам? Люди терпят, надеясь на восстановление, но сколько ещё слёз будет пролито! Принцесса Вэньгэ, восстановите князя, я всегда надеялся, что вы вернёте славу нашей династии, а что вы делаете? Поддерживаете Е Ду! Вы хотите свести меня в могилу?

— Ваше величество, успокойтесь, принцесса ещё молода и находится под влиянием Е Ду, — Чэнь Яли опустился на колени, умоляя императора успокоиться.

Жэнь Чэнцин также опустилась на колени, но в её сердце было только презрение. Надеяться

на мир с голодным волком — это глупость. Она больше не смотрела на разгневанного императора, а обратила взгляд на молчавшего Цзян Шана. Тот, встретив её взгляд, нахмурился и быстро отвел глаза.

Несмотря на сопротивление Жэнь Чэнцин, указ был издан, и она стала невестой. Вся резиденция принцессы была украшена, создавая праздничную атмосферу. Перед отъездом на границу Жэнь Чэнцин жила во дворце, а теперь её резиденция была уже построена. Весь город Моша стал для неё чужим, особенно её отец.

После возвращения из кабинета указ был немедленно доставлен в резиденцию принцессы, объявляя второго принца Сицзина её мужем. Под предлогом подготовки к свадьбе Жэнь Чэнцин была помещена под домашний арест. В резиденции не должно было быть мужчин, и все, кого она привезла с границы, были изолированы. Все слуги в резиденции были назначены императором, а десятки служанок, стоящих рядом, были лично выбраны императором — все они были красивы и изящны. Императрица была больна, поэтому подготовкой к свадьбе занималась драгоценная супруга Чэнь, а Жэнь Чэнчжо был отправлен на юг для борьбы с наводнением. Действия императора оказались быстрее, чем она ожидала. Перед отъездом с границы Е Ду, опасаясь изменений в Моша, специально отправил с ней Су Яня и Цзян Вэньяня, а также тысячу лучших всадников из отряда «Чёрное перо». Но все они были изолированы.

Хороший план, подумала Жэнь Чэнцин, её лицо оставалось спокойным, а глаза становились всё холоднее. Отец, если бы вы направили эту хитрость и решимость на внешние дела, Бэймо не был бы в таком положении.

В своей спальне Жэнь Чэнцин, одетая в роскошное платье, лежала на кровати. Всё вокруг было богато украшено, а за дверью дежурили несколько служанок. Даже не выходя из комнаты, она чувствовала присутствие скрытой охраны. Дошло до того, что её охраняли настолько тщательно. Жэнь Чэнцин не знала, чувствовать ли ей гордость или горечь.

«Принцесса, в этом мире есть вещи, которые нельзя сделать, но их всё равно нужно делать. Как я когда-то убил принцев», — вспомнила она слова Е Ду.

Жэнь Чэнцин не могла больше лежать. Она подошла к окну, глядя на тёмные тучи за ним. Небо всё-таки изменится. Чтобы построить новое, нужно разрушить старое.

— Принцесса, княжна Чаоян просит аудиенции.

— Пригласите её.

Наконец-то встреча.

<http://bllate.org/book/16831/1547794>